

УДК 159.923
ББК 88.37
X 23

Т.П. Харькова

Аспирантка кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета; E-mail: Spasatel6868@mail.ru

ОБРАЗ «Я» И СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ

(Рецензирована)

Аннотация. Автором исследуется согласованность Образа «Я» личности, дифференцированность его компонентов и связь между степенью дифференцированности образа «Я» личности и стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях. Рассматриваются такие понятия, как Я-концепция и Образ «Я», множественность и динамизм которых подчеркивается и другими учеными. Показано, что дифференцированность Образа «Я» личности, присущая интегрированной личности, достигается, прежде всего, непосредственной включенностью личности в различные жизненные пространства. Вариативность самоописаний связана с дифференциацией Образа «Я», чем точнее разделение, тем шире описания и тем больше в них встречается поведенческих, деятельностных характеристик.

Ключевые слова: образ «Я» личности, дифференцированность компонентов Образа «Я», Я-концепция, стратегии поведения в трудных жизненных ситуациях.

T.P. Kharkova

Post-graduate student of the Person's Psychology and General Psychology Department of the Kuban State University; E-mail: Spasatel6868@mail.ru

I-IMAGE AND STRATEGY OF BEHAVIOUR OF THE PERSON IN DIFFICULT REALITY SITUATIONS

Abstract. The paper discusses a coordination of I-image of the person, differentiation of its components and the connection between degree of differentiation of I-image of the person and behavioral strategy in difficult reality situations. The author examines the concept of I-positions and I-image, plurality and dynamism of which is underlined also by other scientists. Differentiation of I-image of the person, inherent in the integrated person, is shown to be reached, first of all, by a direct inclusiveness of the person in various vital spaces. Variability of self-descriptions is connected with differentiation of I-image. The more exact the division is, the wider are descriptions and the more behavioural and action characteristics occur in them.

Keywords: I-image of the person, differentiation of I-image components, the concept of I-positions, behavioral strategy in difficult reality situations.

Для современной психологии личности все более актуальными становятся проблемы, связанные с рассмотрением личности не как отдельно взятой реальности, а в совокупности всех ее проявлений. Личность интересует психологов как система, способная к активному преобразованию действительности, к саморазвитию и самораскрытию в различных сферах своего взаимодействия с миром.

Личность изучается в контексте разнообразных отношений с бытийными пространствами. Все они влияют на развитие личности и отражаются в системе представлений личности о себе и окружающей действительности (С.Л. Рубинштейн, В.В. Знаков, Б.С. Братусь, З.И. Рябикина).

С.Л. Рубинштейн подчеркивает, что в системе взаимосвязей человека с окружающими людьми и миром ему приходится выступать в разных качествах, в разных

ролях, быть субъектом самых разнообразных видов деятельности. Из каждого взаимодействия с миром вещей и миром людей человек «выносит» образ своего «Я». В процессе самоанализа, расчленения отдельных конкретных образов своего «Я» на составляющие их образования происходит как бы внутреннее обсуждение с самим собой своей личности.

Еще З. Фрейд говорил, что «нормальный» человек должен «любить и работать». Фрейд считал, что семья удовлетворяет потребность человека в любви, а работа, как никакая другая сфера жизни, связывает его с реальностью и обеспечивает его материально. Таким образом, призыв Фрейда «любить и работать» можно интерпретировать как акцент на важности работы и семьи для нормального существования.

Таким образом, гармоничность психологической организации личности рассматривается нами через согласованность в Образе «Я» ее высококодифференцированных ролевых представлений.

Дифференцированность компонентов Образа «Я» мы в данном случае рассматриваем исходя из двух основополагающих концепций: с учётом структурных компонентов самосознания – когнитивного, эмоционального, поведенческого, а также исходя из диапазона ролей (семейных и профессиональных). В отечественной психологии структурными компонентами самосознания называются: когнитивный (Я-образы); эмоционально-оценочный (самоотношение); поведенческий (регулятивный), и в зависимости от исследовательских задач ученые выделяют какой-либо компонент, который выступает предметом их изучения и который описывается как структура и/или процесс. В рамках проводимого нами исследования мы рассматриваем указанные компоненты Образа «Я» комплексно, а в качестве дополнительного компонента выделяем еще и рефлексивный (возможность отслеживания личностью собственных проявлений в аспекте когнитивных, эмоциональных и поведенческих особенностей и ролевого репертуара).

Образ «Я» может влиять на выбор того или иного поступка и на форму поведения. Недоучёт поведенческого компонента приводит к однобокому представлению о ролевых составляющих самосознания и ограничивает возможность прогнозирования функционирования личности в трудных для неё жизненных обстоятельствах.

Учитывая многообразный спектр моделей, описывающих содержание и структуру самосознания и Образа «Я» как его результата, мы сталкиваемся с проблемой отсутствия конкретики в описании поведенческой составляющей Образа «Я». Возникает вопрос о том, чем объясняется предпочтение конкретным человеком определенного способа (стратегии) поведения в ситуациях трудности.

Таким образом, интегративность, целостность личности на операциональном уровне рассматривается нами как согласованность высококодифференцированной структуры ее Образа «Я».

Как известно, целостная зрелая личность успешнее справляется с жизненными трудностями и испытаниями. Однако конструкты «зрелости» и «целостности» личности являются процессуальными, в связи с чем можно вычленивать различные этапы их становления, каждый из которых связан с собственным репертуаром поведения личности.

В нашем исследовании мы предполагаем, что согласованность Образа «Я» (в аспекте профессиональных и семейных ролей) личности связана с выбором предпочитаемых стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях. Таким образом, цель нашей работы - выявить и изучить связь согласованности Образа «Я» (в аспекте профессиональных и семейных ролей) с выбором различных стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях, с их содержанием и степенью вариативности.

В исследовании приняли участие 194 человека. Из них 81 – мужчины, 113 – женщины. Сотрудники структуры МВД: работающие – 29, курсанты – 31. Сотрудники

сферы образования: учителя – 30, студенты – 42. Медицинские работники: работающие - 20, студенты - 42.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе мы проводили исследование профессиональных и семейных представлений личности и особенности поведения в конфликтных ситуациях в данных сферах жизнедеятельности (методика самоотношения Т. Лири и методика определения стиля поведения в конфликтной ситуации Т. Томаса). На втором этапе мы провели качественное исследование профессионального и семейного Образа «Я» личности (нами была разработана авторская анкета «согласование семейных и профессиональных ролей», которая состоит из двух частей (первая часть – открытые вопросы, вторая часть – неоконченные предложения, а также респондентам предлагалось написать эссе на тему ««Я» в профессиональной жизни» и ««Я» в семье»). На третьем этапе нами было принято решение использовать анализ проективной сказки о взаимоотношениях супругов в сложных жизненных ситуациях для определения особенностей стратегий поведения. И, наконец, завершающий этап – этап синтеза полученных в ходе применения количественных и качественных методик, данных.

При анализе полученных данных нами были выделены три основные группы по степени дифференцированности компонентов образа себя в различных сферах жизнедеятельности. Так определенные нами группы выглядят следующим образом (подтверждено математическим анализом, Т-критерий Стьюдента, различия на уровне 1% и 5%):

Устойчивая (образы себя строго дифференцированы в аспекте профессиональных и семейных ролей).

Диффузная (образы себя частично дифференцированы).

Аморфная (образы себя слитные в аспекте профессиональных и семейных ролей).

Таблица №1.

Результаты по Т-критерию Стьюдента.

группа	Соотношение семейной и профессиональной сфер												
	Тест Т. Лири							Тест Томаса					
	доминантность	уверенность в себе	требовательность	скептицизм	уступчивость	доверчивость	добросердечие	отзывчивость	соперничество	сотрудничество	компромисс	избегание	приспособление
устойчивая	0,000001	0,000000	0,46757	0,835	0,0073	0,00115	0,00885	0,000000	0,125550	0,025667	0,612811	0,954328	0,002124
диффузная	0,00000	0,01092	0,02624	0,05006	0,58622	0,00034	0,18069	0,000002	0,012442	0,751349	0,939033	0,909067	0,010150
аморфная	0,243895	0,25896	0,13191	0,1994	0,82091	0,23701	0,8978	0,06495191	0,449290	0,535325	0,214892	0,452540	0,837424

Так, если обращаться к данным представленной таблицы, то отчетливо видно, что выделенные нами группы действительно имеют различия в представлениях о себе (в аспекте семейной и профессиональной сфер), а также предпочитаемых стратегий

поведения в конфликтных ситуациях. Причем различия касаются тех существенных личностных качеств и стратегий поведения, которые раскрываются в совокупности с результатами качественных методов исследования.

Так, в группе *устойчивая* (с высокодифференцированными образами Я-профессионал, Я-семьянин) спектр поведенческих стратегий шире в профессиональной среде; в семье они предпочитают сотрудничество, а в профессии спектр стратегий расширяется и помимо сотрудничества как универсального хода, также осознают необходимость соперничества или избегания. В группе *диффузная* (образы себя слабо дифференцированы в двух ролевых позициях), наоборот, спектр поведенческих стратегий шире в семье, так как сам выбор чаще всего носит характер заданного извне (решения, предложенные значимыми другими). В семье предпочтительнее всего приспособливаться, но также допускается сотрудничество и избегание. В профессии предпочтение отдается сотрудничеству, скорее всего, в данном случае правомерно говорить о профессиональной специфике. Так как преобладающее большинство группы – медработники, то сотрудничество, действительно, самый продуктивный способ поведения в условиях профессионального взаимодействия. В группе *аморфная* нет вариативности поведенческих стратегий вообще и нет связи между качествами личности и стратегиями поведения, что подтверждается корреляционным анализом. Данная группа предъясвляет абсолютно слитные, недифференцированные образы себя и в семье и в профессии. То есть группа, которая в реальности не реализует ни семейных, ни профессиональных ролей, а только «обучается» им, не имеет четких когнитивных образов. И, как результат, не имеет вариативности поведенческих паттернов в активе своей деятельности. Основным стилем поведения в конфликтных ситуациях они выбирают сотрудничество, то есть такую стратегию, которая дает возможность при сохранении своего «Я» как бы попросить помощи.

Вариативность самоописаний также связана с устойчивостью, либо размытостью представлений о себе в двух ролевых позициях. Чем точнее разделение, тем шире описания и тем больше в них встречается поведенческих, деятельностных характеристик. Так, в группе *устойчивая* деятельностные характеристики очень четкие, последовательные и жизненно обоснованные. Описывая собственные образы семьи, ставят конкретные поведенческие задачи «чаще бывать дома», «встречаться с близкими», «обеспечивать семью». Описания действий являются основными и в процессе представления себя в профессиональной жизни: «добиваюсь результатов», «прислушиваюсь к замечаниям руководства», «реализовываюсь», «пытаюсь усовершенствовать условия труда». Так, дифференция образа себя проявляется в том, что когнитивно профессиональная сфера связывается с общественными представлениями и социальной значимостью, а семейная сфера – исключительно с представлениями о самом себе.

В группе *диффузная* прослеживается неопределенность установок на поведение и ощущение себя в этих сферах. Описания себя в профессиональной жизни носят скорее случайный характер, и выделить общие особенности для всей группы достаточно сложно. Так женщины, помимо деятельностных характеристик «реализовываю себя», «получаю много денег», включают и качественные самоописания - «исполнительна», «ответственна», также представлены и эмоционально-мировоззренческие характеристики «переживаю о престиже профессии в обществе», «считаю свою профессию благородной». Мужчины же сосредотачиваются исключительно на деятельностных характеристиках «соответствую званию и достижениям», «развиваюсь и способен на многое», «выполняю каждодневную работу», при этом данные характеристики не отличаются конкретностью. Семейная сфера презентуется как более приятная и соответственно должна быть более безопасной, но присутствует устойчивая негативная установка на брак.

В группе *аморфная*, как правило, вообще нет никакой конкретики, поведенческие характеристики выглядят либо как стереотипные, либо как очень абстрактные и

размытые. Они признают, что для них важнее семья и связанные с ней ценности, при этом они готовы ими жертвовать ради профессии (работы), которую они хотели бы изменять, но при этом довольны своим профессиональным выбором.

Соответственно полученным результатам мы можем сделать следующие выводы:

1. Согласованность Образа «Я» личности, присущая интегрированной личности, достигается, прежде всего, непосредственной включенностью личности в различные жизненные пространства и обеспечивает возможность роста и развития.

2. Высокая дифференциация ролевых представлений связана с вариативностью выбора стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях.

3. Чем точнее разделение представлений о себе в двух ролевых позициях, тем шире и конкретней описания и тем больше в них встречается поведенческих, деятельностных характеристик.

4. Наблюдается профессиональная специфичность в самоописаниях образа себя и стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях, но данная категория не является системообразующей в такой же мере, как и гендерная специфичность.

Примечания:

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2002. 288 с.
3. Бодалев А.А. О событиях в жизни человека и человеке как событии // Мир психологии. 2000. № 4. С. 66-70.
4. Василюк Ф.Е. Структура образа (К 90-летию со дня рождения А.Н. Леонтьева) // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 5-19.
5. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. №3. 1994. С. 43-52.
6. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Кризисы профессионального становления личности // Психологический журнал. 1997. Т. 18, № 6. С. 35-44.
7. Знаков В.В. Понимание субъектом мира как проблема психологии человеческого бытия. Проблема субъекта в психологической науке / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой, В.Н. Дружинина. М.: Академический проект, 2000. С. 86-105.
8. Кон И.С. Открытие Я. М., 1978.
9. Ожигова Л.Н. Гендерный подход в социально-психологических исследованиях // Проблемы самореализации мужчины и женщины в современном российском обществе: тез. док. науч.-практ. конф. Краснодар, 2001, С. 31-33.
10. Фоменко Г.Ю. Личность как субъект бытия в экстремальных условиях: два модуля бытия. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2006.
11. Ясько Б.А. Профессионализация личности в контексте жизненного пути // Основные направления развития региональной системы социально-психологической поддержки населения: материалы XII Регион. науч.-практ. конф. Краснодар, 1999. С. 286.

References:

1. Abulkhanova-Slavskaya K.A. The strategy of life. M.: Myslt, 1991. 299 pp.
2. Ananjev B.G. A person as an object of cognition. SPb.: Peter, 2002. 288 pp.
3. Bodalev A.A. On events in human life and on a person as an event // The World of Psychology. 2000. № 4. P. 66-70.
4. Vasilyuk F.E. Image structure (To the 90th anniversary of A.N. Leontjev) // Psychology Questions. 1993. № 5. P. 5-19.
5. Ginzburg M.R. The psychological content of personal self-determination // Psychology Questions. №3. 1994. P. 43-52.
6. Zeer E.F., Symanyuk E.E. The crises of professional personality making up // Psychology journal. 1997. V. 18, № 6. P. 35-44.

7. Znakov V.V. Subject's understanding of the world as a problem of human life psychology. The problem of a subject in psychological science / ed. by A.V. Brushlinsky, M.I. Volovikova, V.N. Druzhinin. M.: Academic project, 2000. P. 86-105.

8. Kon I.S. The discovery of self. M., 1978.

9. Ozhigova L.N. Gender approach in socio-psychological researches // The problems of man and woman self-realization in modern Russian society: the theses of scient.-pract. conference. Krasnodar, 2001, P. 31-33.

10. Fomenko G.Yu. Personality as the subject of objective reality in extreme conditions: two modi of objective reality. Krasnodar: KubSU Publishing house, 2006.

11. Yasko B.A. The professionalization of a person in the course of life context // Main directions of regional system of socio-psychological support of the population development: materials of the XII Region. Scient.-pract. conference. Krasnodar, 1999. P. 286.